

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Что то не то с моим мужем

Часть первая

Как я дошла до жизни такой.

Так уж получилось, что юность моя была не очень бурной. Но когда начинаю вспоминать это веселое время, время пробуждения чувственности первых мыслей о мальчиках, осознания своего женской сути первой сигареты и первой осмысленной мастурбации, то думаю что, скорее эту юность нельзя назвать бурной по нынешним временам, а тогда... Тогда это было более чем позволено скромной девушке из хорошей полноценной семьи.

У нас и в десятом классе, были в основном девственницы (словечко то какое), а я как раз ею к концу десятого класса уже не была.

Осмысленная мастурбация или если хотите самоудовлетворение — по моему мироощущению это тот день, когда я впервые делала это не просто для того бы испытать скрываемый от родителей, и как казалось постыдный миг удовольствия, сопровождаемый к тому же фантазиями никак не связанными с реальностью.

День этот, правда, наступил задолго до первого, сколько нибудь серьезного сексуального контакта с представителем противоположного пола.

В этот день как-то сами собой объединились моя рано созревшая физиология, требующая сунуть руку под одеяло, потрогай там между ног, и психология, разум, если так можно сказать про мысли и чувства семиклассницы.

Тогда вдруг этот процесс стал для меня чем-то настоящим, имеющим право на существование, самостоятельным — таким же важным и радостным как секс. Ну, про секс это уже с высоты прожитых лет. А тогда это возникло как осознанная часть моей жизни, такая же, как и все остальное.

Теперь я не делала это абы как, например, запершись в ванной и лежа на полу на полотенце (ванна у нас, к сожалению, была сидячая), или ночью боясь издать лишний звук.

Нет. Я выбирала время, когда не помешает никто, готовилась, предвкушала. Принимала перед этим душ, рассматривала себя в зеркало. И, наконец, занималась этим долго и с удовольствием.

За раскрытым окном теплая после жаркого дня, московская ночь. Дома пусто. Мама на даче. Отец в командировке.

Позади чудесный день, такие дни бывают только в этом возрасте. Я только пришла, днем был пляж в серебряном бору, волейбол, мороженое, жаркий троллейбус, подруги, Юрка из 7-б.

Долой платье. Босыми ногами по прохладному полу. Зеркало. Я в белых трусиках, под ними просвечиваются волосы на лобке. Светлые — я настоящая блондинка. Маленькая грудь (ну почему она такая маленькая). Все. Я уже готова — еще бы я ждала этого момента весь день. Уже торчат соски и хочется быстрее заняться собой.

Но как приятно оттягивать этот момент — возбуждение также приятно, как и удовлетворение. Сейчас я принадлежу только себе. Можно не торопиться.

Как хорошо — можно с кайфом почесаться (там). Знаете, как это приятно после длинного жаркого дня с силой почесать себя, классно, когда можно засунуть себе туда руку, потрогать губки.

Все. Это опять почти предел.

Хватит. Долой трусики, я брошу их просто на пол рядом с платьем. Как будто в спальне меня ждет кто-то, мне не терпится быстрее к нему и плевать, что тут на пороге будут валяться мои грязные трусики. Ночь и любовь спишут все.

Но сначала душ. Под горячей водой, можно нагнуться, проникая себе туда пальцами, растянуть там все. Затем стоя, и смотря на низ живота, двумя руками растянуть в стороны губки. Быстрее на кровать. Полотенце с бедер летит в угол.

Пока просто на спине (это потом перед оргазмом я буду лежать на боку, с силой сжав бедра с зажатой междуних рукой), а пока... Можно лежать, поглаживать себя, меняя ритм, то, расслабляя то, сжимая мышцы бедер, то откровенно лаская клитор, то чуть прикасаясь к нему и мечтать, мечтать... Можно трогать грудь, сжимать и теребить сосок.

В эти моменты кажется, что каждое прикосновение к соску отдается внизу, и в голове все завлакивает туманом. Никто не запретит громко дышать, стонать... Я могу (о ужас!) подняв и раздвинув ноги, смачивая палец, провести им по ложбинке между ягодиц, остановиться на анусе, и когда там тоже станет скользко, тихонечко ввести его внутрь. Все. Опять предел. Сил больше нет.

Вперед к финишу. Это просто, мне уже не много надо...

Последняя мысль, перед тем как уснуть — завтра проснувшись и чувствуя себя сонной, но уже по-утреннему возбужденной, я могу остаться в постели, мечтать и делать все это снова.

Вот так. К чему бы это я?

Просто все вот это, также просто, осознанно, привело меня потом к сексу. Я вошла в него полностью готовой, радостно и с удовольствием. Сейчас может все и по другому. А тогда!

Мы не знали, не слышали и не видели ничего. Техника секса, сам этот загадочный процесс, казался чем-то ужасным и до ужаса неприличным Сверстники, в большинстве своем, в первый раз были просто испуганными детьми. Девочки — тоже.

Оральный секс — «хуй сосут только падшие женщины, бляди, минетчицы и хуесоски».

А я была готова — полностью.

Первый раз я испытала оргазм от действий мужчины, в конце девятого класса, на вечеринке у одноклассницы. Наверное, это и было днем «психологической» потери девственности.

Мы танцевали, в полутемной комнате, прижавшись к нему я возбуждалась сильнее и сильнее... Еще сильнее — от того, что через брюки я чувствовала его вставший член. Впервые к низу моего живота прикасался возбужденный мужской член. (спасибо «тщательно» спрятанным от меня папой порно картам — я хотя бы в общих чертах понимала что к чему).

Как же это было волшебно. Мне хотелось, что бы музыка ни заканчивалась никогда и все все ушли из квартиры немедленно! (не знаю что бы я тогда сделала!)

Интересно он стеснялся или нет? Его я так об этом и не спросила. Наверное стеснялся. В какой то момент он хотел отстраниться, но я только сильнее прижалась к нему.

Потом от возбуждения и вина мне поплохело. Мы сидели на диване мои ноги были укрыты пледом или одеялом, не помню, и он там втайне от всех гладил их руками. В комнате было полутемно, на полу перед диваном сидел напившийся одноклассник и что-то бубнил.

Он гладил ноги, а я, решившись, тихонечко сжимала и разжимала бедра. Не знаю, может он что-то и заметил.

Я представляла как его рука поднимается выше и выше и, наконец, проникает туда и медленно и умело ласкает меня. И как то не заметно я кончила. Оргазм (физиологически) был так себе, на троечку.

Но в остальном на 100 баллов. Господи — при людях, возбудившись от прикосновения мужчины и с его рукой лежащей на моих коленях.

А потом, как это было принято тогда, он проводил меня до квартиры. Поцелуи в закутке у лифта. Моя спина прижата к стене а все что осталось изо — всех сил вжимается в него.

Не знаю как это получилось — но мне очень было надо что бы его рука оказалась у меня между ног. Между моих чуть раздвинутых ног, там в невыносимо жаркой и жгущей мокрой мне. Как же мне это было нужно. В какой то момент я поняла что если это не случиться, казалось что не только уснуть но и жить дальше будет невозможно. Нельзя.

Тогда было плевать на его объяття, его губы и все такое. Мне просто нужна была его рука там. (Интересно почему рука. Все-таки, я, видимо, тогда еще не созрела).

Я взяла сама и все сделала. Этот день и стал вторым определяющим днем в моей интимной жизни. Потом я всегда и все в сексе делала сама. Так оказалось проще. И мне и мужчинам. При этом моим мужчинам, наверное, казалось что все решают и делают только они.

Ну и вот я сняла свои руки с его шеи, взяла его за руку, отодвинула другой рукой мокрые трусики и прижала его пальцы к промежности.

Дотронувшись, впервые до этого влажного и горячего, он хотел отдернуть руку (девственники! Ну что с них взять), но шансов у него не было. Он попытался что-то сам сделать, но в общем, я просто сильно прижала его пальцы там где мне было надо и терлась... Ну и зрелище, наверное, было.!

Впившись в его губы, я все ошутимее двигала тазом, низом живота... И мне уже казалось что все там у меня внутри двигается и вибрирует. Существовали только его пальцы, они заняли все во мне, внутри моего тела. В голове в этот момент были тоже только они — как раскаленные они двигались там в глубине (это в тот момент когда я, окончательно потеряв контроль над собой, опять сама, ввела два его пальца себе во влагалище).

В общем когда наступил оргазм, я, просто всхлипывая и содрогаясь несколько минут, прижималась к нему на подгибающихся ногах. У меня не было сил ни на что.

Успокою Вас.

Ему я тоже помогла. Как смогла. Я вообще до сих пор не понимаю, как он не спустил в трусы во время всего этого моего похабства. Наверное, нервничал.

Даже через брюки и трусы рукой я почувствовала, как в его члене отдается пульс. (брюки я ему все — таки затем расстегнула). Несколько моих движений ладонью через трусы, жаркие поцелуи — его вмиг окаменевшие ягодицы, толчки члена от выплескиваемой спермы, мокрые трусы и бессвязный шепот.

С этим процессом я еще не была знакома. Так догадывалась. В общем, этот вечер стоил того. Я не спала до утра, мне все чудилось это ощущение моей ладони на вставшем члене, вспоминались эти толчки, и то, как он стеснялся, когда я нырнула рукой к нему в мокрые трусы и ласкала рукой его мокрый и скользкий, но так и не опустившийся член. Вспоминала, да так что чувствовала это рукой, даже несколько раз доставала ее из-под одеяла и с недоумением смотрела на нее, как я подхватила снизу его яички. Я наслаждалась тем, что прямо рукой, безо всяких дурацких трусов, держу его член. Оторвать меня было невозможно. Мне до смерти хотелось прижаться к этому невидимому пока мной, но так приятно ощущаемому органу щекой, ртом, лизнуть, да я бы, наверное, облизала и его самого всего с головы до ног. Такое это было счастье стоять рядом с ним, чувствовать свою мокрую промежностью, одновременно положив руку на его мужской орган.

Хорошо, что это был подъезд. Иначе, наверное, вся школа бы знала о том что я «хуесоска». Мальчишки в этом возрасте еще не умеют беречь такие подарки от женщин, не понимают, что это все это только наше с ним и никого больше не касается. Таких историй наша школа знала не мало.

Но тогда я бы сделала все

Мои ласки, в конце концов, привели к тому что в его трусах стало совсем мокро.

Воспоминание об этой порнухе в подъезде были темой для моих мастурбаций еще довольно долгое время.

А секс в первый раз был в таком же ставшем, как я уже говорила, теперь моим стиле.

Я была умнее, девочки вообще созревают раньше. Он был из другой школы и совсем из другого района. Влюблена я была страшно, до тошноты, до истерики.

Но физиология брала свое. В один прекрасный день я поняла, хватит — хватит поцелуев, прогулок по улицам, танцев, разговоров на умные темы. Тем более что моя влюбленность не позволяла мне того, что было описано выше.

Сегодня это должно случиться я и он здесь у меня в квартире. Раздетые. Я хочу, чтобы он увидел меня обнаженную, в постели с раздвинутыми ногами, я хочу, что бы его губы наяву оказались на моем соске, а может и не только на нем. Может он захочет большего (вдруг?).

Признаюсь, к этому моменту я уже месяц фантазировала как он целует меня Там. Я, наконец, хочу что бы его член дергался в моей руке, и что бы теперь именно его сперма ударила в мою ладонь (а может я буду целовать член (что я несусь? Как я могла даже подумать такое) и она потечет мне на щеку или на грудь, а я губами буду чувствовать толчки его члена).

На самом деле я хочу не этого, признаюсь себе, я хочу ему банально отдаться. И унять, наконец, эти ощущения, эту тяжесть внизу живота, удушливую теплоту, которая заликает меня от его близости и прикосновений. Я не хочу больше бессонных ночей и онанизма, который уже не дарит радости, от того что моя рука копошится в промежности под аккомпанемент мыслей о вполне конкретном человеке и о вещах мне уже вполне понятных и подспудно знакомых, и главное вполне осуществимых.

Родители на даче. Все на моей стороне. Девственности (физиологически) я случайно лишилась, играя со свечкой (папины порно карты). Захотелось мне новых ощущений. Свечку я предварительно нагрел закруглила с одного конца (моя изобретательность).

В общем, для начала, моя решимость привела к бурному онанизму. Но это только еще больше помогло мне. Мои фантазии были таким явными, что мне казалось, все уже случилось. Я не испытывала ни капли стеснения или неловкости, не говоря уж о страхе.

Постель в родительской спальне застелена чистым бельем. Мылась я, наверное, часа полтора, я даже почему-то подровняла и укоротила волосы на лобке, губах, ну и там, в самом междуножье, ближе к анусу. Хотя делать этого меня никто никогда не учил — и по тогдашнему интимному этикету, это и не требовалось. Мою грудь и то самое местечко, которое я сегодня однозначно решила продемонстрировать, естественно, прикрыл единственный «парадный» комплект белья. В общем, я была готова

Я просто сказала:

— я сейчас выключу свет и поцелую тебя.

Затем:

— Хочешь я разденусь?

— Можно я возьму его в руку? А свою положи, пожалуйста, сюда. Нет... Да вот так. Так очень

приятно.

Лежа на спине.

— Иди ко мне. Нет, ляг на меня.

Я как-то очень ловко вставила в себя его напряженную пиписку. Он успел во мне пару раз дернуться и, отшатнувшись, пролил сперму куда то на простыню.

Глядя на его расстроенное и ставшее каким то детским лицо, мешая любовь и жалость с похотью (наверное, я все-таки была очень взрослой).

— Хочешь, я возьму у тебя в рот?

— Сашенька в следующий раз, когда поймешь что, кончаешь, не вырывайся. Ладно? Не бойся, в этом нет ничего особенного. Просто лежи, как лежишь. Не стесняйся. Я же взяла его в рот, когда он был еще мокрый, ты же видел, что мне было приятно.

— Положи мне сюда руку, сильнее еще сильнее. Я не хочу это делать сама, мне приятно, что это делаешь ты. Сашенька я поцелую каждый твой палец, которым ты был во мне, только не останавливайся.

— Мне перестелить простыню или мы будем еще? (как прекрасен возраст юношеской гиперсексуальности. Сколько это постоянное желание, создавало проблем, но как это прекрасно когда из постели есть смысл не вылезать сутками)

— Я хочу еще раз взять его рот.

— Видишь как все просто. Так же лучше?

— Да ты можешь посмотреть там... Я не стесняюсь.

А про себя: « я умираю от желания что бы ты посмотрел на меня, видел у меня все Смотрел и трогал... Сам. Без меня. Трогал так, что бы мне стало снова хорошо как двадцать минут назад. А я бы просто лежала с раздвинутыми ногами, закрыв глаза, а ты бы делал со мной все что захочешь. Ну, подожди, остановись, ты пропустил грудь. Боже он сообразил. Как же это приятно. Ой! Он целует самый низ живота, ну еще чуть вниз, еще. Нет, этого он не сделает. Но мне почудилось, что я почувствовала на клиторе его дыхание, как же близко были его губы.

Бедра, внутренняя сторона, почему я не знала, что это так приятно когда здесь касаются.

Куда он делся. Наверное, сидит и смотрит на меня».

Открываю глаза, какая я все-таки похотливая, первым делом смотрю ему в низ живота. При свете бра вижу, стоящий параллельно животу член.

— Иди ко мне. (Милый просто двигайся внутри, сильнее, что-ты я не дам ему выскочить, ни — за что, он мой, он мне нужен там внутри, я никуда не выпущу его. Ох, как хорошо!)

Я забываюсь, вжимаюсь в него, двигаясь ему на встречу, ору, вцепляюсь ему в спину. Это выяснилось позже, когда я увидела его плечи, со следами моих ногтей.

Ой, как же долго, я сойду с ума. Я не могу больше! Я больше не выдержу! Нет! Теперь только не останавливайся! Еще! Еще! Еще! Мне больно! Мне очень больно! Делай это сильнее! Ну же! Господи!

В этот раз он не смог вырваться, я ловлю его судорожные, последние движения и чувствую горячую жидкость у себя на животе, а потом просто бесконечно долго лежу под тяжестью его тела, постепенно приходя в себя.

Из кровати, за редкими исключениями, мы не вылезали до воскресенья. Волшебные дни, это я только потом поняла, что их не повторить уже никогда. Какое это было чудо открывать что-то новое в себе, в нем, открывать и сразу дарить друг другу. Экспериментировать за какие то минуты, навсегда прощаясь с глупыми фантазиями, запретами и остатками стыдливости.

И в те же минуты открывать что-то новое, чему еще нет названия. Радость от того, когда все, наконец, начало получаться так как не мечталось в самых безумных фантазиях.

Одним словом в первый раз у меня все было отлично — развратно, похотливо и до головокружения приятно.

Часть вторая

Муж.

Я очень люблю своего мужа. Очень. Он самый лучший мужчина, самый умный, прекрасный и всегда желанный любовник и просто бесконечно родной мне человек.

Я люблю его запах, его молчание, его голос, его руки и всё, всё, всё! Меня всегда возбуждает его прикосновение и за восемь совместных лет мы, к счастью, не потеряли интерес к сексу.

Но физиология физиологией, но есть еще и психология, мне надо не только чаще, но всегда хочется чего-то нового. Всю нашу совместную интимную жизнь, я по своей привычке, приводила нас к этому новому. Я реализовывала и свои фантазии и его. Как же это тяжело, но столь же приятно когда все получается.

Смею уверить вас — это непросто. Даже при существующих у нас отношениях, допуская то, что мы очень многое можем сказать и сделать друг другу, всё же, еще кое-что и не можем. Да и смысл теряется.

«Любимый, я хочу что бы ты сильно трахал меня, и когда я кончу, вынул член из меня, засунул член в рот, и затем просто изнасиловал меня орально. Понимаешь, дорогой, мне очень хочется держать во рту твой скользкий, с запахом моего влагалища член, который только что мне доставил столько удовольствия»

Глупо, ведь, теряется очарование, тайна, внезапность и радость от осуществления мечты.

Мне кажется что нужен «хорошо подготовленный экспромт», и о том, что он подготовлен, другой партнер не должен даже догадываться.

Первый раз, я столкнулась с серьезными трудностями, когда мне захотелось, что бы меня трахнули в задницу.

Да именно так. Про себя, а теперь и для Вас, я люблю иногда называть все своими именами. Я мечтаю что бы меня трахнули, в мою девственную, (конечно девственную, пальчик не в счет) чистенькую задницу. У меня заволакивало глаза туманом когда, моясь, я проскальзывала в тесное отверстие намыленным пальчиком и представляла как туда входит член моего мужа. Я выгибалась и смотрела на это отверстие, вокруг которого я не оставила ни одного волосика, и лаская уже другое место, думала о том как это будет.

Вроде бы, в чем проблема? Мужчины только мечтают об этом. Мечтают, — то мечтают.

Но, во-первых, хотелось, чтобы это было нежно и только тогда когда мне это действительно надо. Я должна быть очень возбуждена, кончить как минимум один раз, возбуждаться опять и уже тогда будучи на пределе, почти в безумстве, когда все обычное исчерпано, после нежных и страстных ласк языком моих ягодиц и ануса, получить в хорошо смазанное отверстие член.

И второе меня смущали, более чем не скромные размеры моего мужа.

К тому же, как-то на заре наших отношений он несколько раз пробовал. Но все некстати. То я, прошу прощения, была не очень хорошо там подмыта, в другой раз не лады с желудком.

Помнится, однажды, мне это было совсем не нужно, а несколько раз муж пытался это сделать грубо и без подготовки.

Как вы понимаете, все его покушения на мою попку оказались бесплодными. Ну и сформировалось у него табу, что мне, дескать, это не надо.

Вот я и задумалась...
Продолжение следует.